

ЭММА РОСА

**НЕ ПОЗВОЛЯЙ
СМОТРЕТЬ В ГЛАЗА**

литературный конкурс

**Проект особого
значения**

12+

Эмма Роса

Не позволяй смотреть в глаза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67715120

SelfPub; 2022

Аннотация

В голове, как и в жизни Андрея царит чистота и порядок. Его быт, здоровье и финансы защищены новейшим браслетом с индивидуальным биочипом, профессиональный послужной список обеспечивает надежное место в государственной машине. Однако все оказывается иллюзией, когда протокол одной из рабочих инспекций дает сбой.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Эмма Роса

Не позволяй смотреть в глаза

– Кто бы что ни говорил, а правильно сделали, что завернули губу трансгумманистам. Нет, их подход, конечно, разумный. Ещё бы! Вспомни Георга! – Степаныч поставил спортивную сумку на лавку и расстегнул молнию. – Две недели тогда без сна, в полной боевой готовности. И заметь, ИБЧ¹ только-только появились, и резерв у них был курам на смех – энергетик да набор витаминов. Но самое страшное знаешь что? Неизвестность. Чего ждать от этого киборга? Нет, все, конечно, понимали, что он – ого-го! Но насколько... И хорошо, что обошлось без нас! Хорошо! Если бы ему башку тогда по-быстрому не свернули, не имели бы мы с тобой сейчас удовольствия от этой встречи!

Степаныч аккуратно сложил в металлическую кабинку спортивный костюм, тенниску, исподнее. Андрей раздевался молча. Как дошло до ичебика, взялся за мягкий ремешок и замер. Одно дело – остаться без ИБЧ дома, хотя и дома он снимал его в исключительных случаях, и совсем другое – здесь. Он так давно не парился в бане, что даже не помнил – каково это. А вдруг сердце прихватит или давление, успеет

¹ ИБЧ, (ичёбик) – Идентификационный биочип

ли надеть? Впрочем, это уже паранойя, – он подавил подступившую панику.

– Ты чего? – увидел его сомнения отставной сержант – в одной руке веник, а на голове чёрт-те какая разущастая нахлобучка. – А-а! Да брось! Датчики тебя фиксируют так же, как дома, – он обвёл помещение бани веником, – объясняться не придётся.

Хорошо ему говорить – каждые выходные сюда ходит.

Степаныч бодро открыл низкую дверь парной и нырнул внутрь.

Андрей вздохнул, быстро снял браслет, закрыл кабинку и зашёл следом. Он с самого начала знал, что это рискованная затея, но как-то вдруг захотелось острых ощущений.

– Может, убавить? Хотя, и так немного зарядил, – озабоченно сказал Степаныч, глядя, как Андрей пучит глаза и разевает рот с непривычки.

– А сколько здесь?

– Да сотня всего лишь.

– Сто градусов?

– Ну.

– Цельсия?

– Хех! Хохмишь? Это хорошо. Так убавить?

Андрей помотал головой:

– Оставь.

– Несмотря на очевидные преимущества гибрида человека и машины, – Степаныч продолжил прерванную мысль,

растирая широкие плечи и круглый упругий живот щёткой, – есть в этом такое, отчего душа не на месте. Нездоровое. Противоестественное. И главное не понятно – зачем? Какого чёрта умные головы ломают мозги и копыа?

– Бессмертие, – вставил Андрей, тяжело дыша жаром.

Обильные капли пота противно ползли по бокам, сердце отчаянно билось, раскалённое тело зудело.

– Мы и так до него доберёмся, но только эволюционным путём, без риска быть порванными взбесившимся хомо-роботом.

– Это ты ИБЧ называешь эволюцией?

– Почему нет? Были времена, когда вопрос «Ты собираешься жить вечно?» задавался с иронией или сарказмом. Никто всерьёз такую возможность не воспринимал. А сейчас я планирую дожить до ста двадцати, а может, и дольше. Если, конечно, трансгумманисты не придут к власти. То есть, двадцать пять – тридцать лет здоровой и счастливой старости. Ещё полтора века назад в девяносто три я был бы уже глубоким стариком. А сейчас – тебе фору дам, хоть ты и моложе. А ичебик. Ну что ичебик? Это просто способ доставить молодость в организм. Не он, так что-то другое.

Степаныч кинул ему щётку. Андрей растёр руки и ноги, шумно выдохнул от удовольствия. В глазах поплыло.

– Тут дело в закалке. На первый раз тебе, пожалуй, хватит.

– И на последний тоже, – выдохнул Андрей, и, шатаясь, вышел в предбанник.

– Ичебик только не надевай! – крикнул вдогонку Степаныч, перехватив неосознанный порыв к браслету.

Андрей растянулся на кушетке и прислушался к ощущениям. Сердце замедляло бешеный ход, по телу разливалась истома. Подумал, что, может, зря исключил баню из распорядка? Медики-модификаторы, настраивая ичебик, не советовали, стращали высокой нагрузкой на сердце. Однако, Степаныч всю жизнь парится веником, и ничего – вон какой здоровый. Пожалуй, и ему стоит рискнуть.

– Наверняка ещё не всех нелегалов позакрывали. Затаились по подвалам, мастерят Георгов по-тихому, – Степаныч пáрил несильно, жалел. Но жарило так, что, казалось, раскалились кости.

– Да всех уже, – стиснув зубы, отвечал Андрей. – Последние лет семь-восемь ни одного серьёзного нарушения. После того случая – да, помотался с инспекциями по городам и весям. Нормативку каждый день новую принимали. В Самаре, помню, выписал штраф за применение израильского транквилизатора, которого нет в списке здравоохранения. До Казани доехал, а за это уже лишение лицензии. Сейчас – уже так, по мелочи.

– Всё равно где-то ныкаются. Научились прятаться. Хотя это и сложно.

– Сложно? – Андрей усмехнулся. – Это практически невозможно.оборот медпрепаратов и оборудования под

присмотром спецслужб – канюля не просочится. Тебе ли не знать. Ичебик – это не просто, как ты говоришь, «способ доставить молодость в организм». Через него отслеживаются жизненные показатели всех носителей ичебиков, – всех вообще! И симптоматика. В случае расхождения индивидуальных препаратов с ожидаемыми маркерами, нейросеть сама собирает данные не только о пациенте, но и о его докторе, и о медучреждении. Каждый шаг известен: где был, когда вспотел, соврал, а когда совесть замучила. Всех потенциально опасных давно лишили права использования ИБЧ. А это, сам понимаешь ... Пустошь.

Он попробовал представить, каково это – жить без браслета. Не час-два, не ночь, а вообще. Как они живут там, в Пустоши – без электричества, без денег?

– Да уж. Никаких тебе тюрем, как раньше – гуманизм торжествует. Лишили инфраструктуры, долголетия и финансов – и всё. Живи, как сумеешь.

Степаныч переключился на себя, похлестал веником бока и грудь.

– Тебя не угнетает такая зависимость от ИБЧ? – вдруг спросил он. – В нём считай вся жизнь твоя – деньги, здоровье, социальный статус.

– Не угнетает. За всё надо платить.

– Сколько ещё?

– Двадцать семь лет.

– Выплатишь, и на пенсию.

– Да. Но зато у меня есть всё: образование, дом, ичебик с внушительным ресурсом. И как ты говоришь впереди здоровая и счастливая старость.

– Всё, кроме семьи.

– А, – махнул Андрей рукой, – пустое.

Он поднялся и вышел из парилки. Настроение пропало. У служивого-то семья была, да только где она сейчас?

– Есть вести от Веры? – спросил он.

– Неа, – Степаныч отвернулся.

Андрею стало стыдно – нарочно задел за больное, хотя Степаныч весь вечер старательно обходил тему стороной.

– Четыре запроса. И ни одного ответа.

– Может, она всё-таки в промзоне? На заводах бардака хватает. Лежат твои запросы под грудой инструкций и планов.

Степаныч сжал кулаки, шумно задышал и покачал головой:

– Что за чёрная дыра, эта Пустошь, будь она проклята!

Схватил веник, ушёл в парную, и долго хлестался им и лил воду. Андрей молчал, клял себя за злой язык. Минут через двадцать служивый вернулся в добродушном расположении духа и растянулся на кушетке рядом.

– Маруся, музыку.

Заиграла приятная мелодия.

– Говорят, Андрюх, женщины, у которых прописанный геном, настоящие сирены.

– У меня координатор в министерстве – женщина с прописанным геномом. Только я никогда ее не видел. И не слышал.

– Даже по галофону?

– Даже по нему. В регламенте чётко указана односторонняя связь. Лет семь как координирует, а необходимости в прямом контакте так ни разу и не возникло. Ну как в прямом, по галофону. В текстовом режиме – инструкции-отчёт. Вот и думай, то ли слишком хорошо работаешь, то ли там дела нет до того, кто на местах сидит. А может и не женщина она вовсе, а так всё это, слухи.

Степаныч мечтательно улыбнулся:

– Увидеть бы хоть раз. Мне-то уж не грозит. А ты, если встретишь – не позволяй в глаза смотреть. И сам не смотри. Пропадё-ёшь!

Андрей лежал на кровати, глядел в потолок и слушал тишину. Он не дал дому имя, внешность и голос, не хотел очеловечивать. В этом тщательно продуманном, с любовью спланированном пространстве есть место только для одного человека.

Воскресное приключение удалось на славу, и, кажется, без последствий. Он с трудом дотерпел, когда распрощается со Степанычем и сядет в такси. Ичебик заработал сразу же, как замкнулся магнитный замок на запястье. Кожу защипало от вводимого коктейля препаратов, и вскоре наступило обыч-

ное состояние поднятого тонуса и умиротворения.

Обычное, да необычное. Фоном разливалась нега – распаренное в бане тело благодарно впало в безмятежную неподвижность. Он чувствовал себя отдохнувшим, как после недельного отпуска, в котором не был уже лет пять. Разговор со Степанычем навязчиво витал где-то рядом:

– Небожители, – говорил он. – И здоровья века на три, и ум, и красота, и деньги, и власть. Хотел бы попасть в эту касту?

– Кто ж не хотел бы, – отвечал Андрей. – Только предки мои поколений пять-шесть назад не такими зубастыми оказались, как предки этих, кастовых. Не смогли большой кусок отгрызть... Но спасибо и на том, что имеем, как говорится. А то ведь мог бы жить в промзоне, дышать через респиратор, закидываться нейтрализаторами, и работать только ради того, чтоб не сдохнуть... Про Пустошь вообще промолчу.

Прозвучал мелодичный сигнал о пришедшем сообщении. Андрей нехотя поднялся и, не включая свет, в полумраке неоновых огней улицы прошёл в кабинет. Рабочая поверхность стола-клавиатуры едва светилась в спящем режиме. Лишь сигнал почты мигал красным, извещая о важности письма.

Андрей коснулся иконки почтового ящика. Строчка вспыхнула в темноте голубой голограммой: «Направление на инспекцию. Задача: проверка планового потребления препаратов «метанозин», «летосицил», «наторецил»

с 15.11.2251г. по 18.11.2251г. (время на дорогу 20 часов включено). Срок сдачи отчёта 20.11.2251г. Подтвердите получение. Ордынко Е.Н.»

Андрей сел в кресло и запустил рабочую панель. Над столом закутилась голограмма тройного ромба Инспекции Министерства здравоохранения. Он подтвердил получение письма, активировал почту на входящую корреспонденцию. Через секунду алым загорелась информация о пополнении счёта на ичебике – пришли командировочные. Следом – о брони на гостиницу. Затем – сообщение о заказе такси на четыре утра. И последним – пароль-доступ к рабочему файлу, содержащему информацию о медицинском учреждении, куда его командировали с инспекцией: схемы расположения здания с архивом записей с камер за последние полгода, списки и характеристики сотрудников, пациентов, их больничные карты и прочие данные для обычной проверки. Далеко в этот раз, на самой границе с промзоной. А за ней – Пустошь.

Внезапно раздался тихий зуммер входящего звонка галофона. Вспыхнули синим три ромба Инспекции. По первым цифрам номера Андрей определил руководство. Удивился и принял звонок прежде, чем успел подумать.

– Здравствуйте, Андрей Андреевич. Это Ордынко.

– Да, Елена Николаевна, – сердце замерло от приятного грудного голоса на пару секунд и зачастило.

– Прошу вас по возвращении из командировки сразу свя-

заться со мной.

– Что-то серьёзное?

– Надеюсь, нет. Но это первый случай отклонений от плановых показателей за последние семь лет в нашем округе. Пожалуйста, будьте бдительны. Это граница с промзоной. По возможности исключите контакты с больными. И с... людьми из Пустоши.

– Хорошо.

– И в случае любого несоответствия протоколу, сообщайте немедленно.

– Конечно.

– Доброй ночи.

– Доброй.

Андрей замер. Это будет памятный вечер. Впервые он услышал голос координатора. Нежный и такой глубокий. Впервые координатор лично попросила быть бдительным. Впервые ему дали знать, что его работа важна.

Нестерпимо захотелось ознакомиться с материалами о клинике прямо сейчас. Какие отклонения они обнаружили? Но время близилось к полуночи. Спать оставалось меньше четырёх часов. Андрей выключил панель. Впереди десять часов дороги на изучение материалов, успеет. Он лёг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.